

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 32

**ПОЛИТИКА СТРАН УЧАСТНИЦ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО
ОСВОЕНИЮ ШЕЛЬФА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА**

**POLICY OF THE ARCTIC COUNCIL COUNTRIES ON THE
DEVELOPMENT OF THE ARCTIC OCEAN SHELF**

Диюк Юлия Алексеевна, студент второго курса направления «Зарубежное регионоведение», Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Журбей Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Тихоокеанской Азии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Yulia A. Diyuk, second year student in the direction of “Foreign Regional Studies”, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Evgeniy V. Zhurbey, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Аннотация: В статье рассматриваются стратегии и планы по освоению важных энергетических и биологических ресурсов акватории Северного Ледовитого океана, которые реализуются странами-участницами Арктического совета. Описаны и проанализированы стратегии восьми государств, чьи исключительные экономические зоны включает в себя регион. Такие страны как Россия, США, Канада, Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания и Исландия стремятся к укреплению своих политических и экономических позиций за счет

действий в регионе. С целью более продуктивного достижения целей формируются блоки, основанные на специфике интересов присутствующих в Арктике стран. В исследовании подчеркивается необходимость сбалансированных, устойчивых стратегий для решения проблем и возможностей, предоставляемых Арктическим регионом.

Abstract: The article discusses the strategies and plans for the development of important energy and biological resources of the Arctic Ocean, which are being implemented by the members of the Arctic Council. The strategies of eight states whose exclusive economic zones the region includes are characterized and analyzed. Countries such as Russia, the USA, Canada, Norway, Finland, Sweden, Denmark and Iceland aspire to strengthening of their political and economic positions through actions in the region. In order to achieve the goals, blocks are formed based on the specific interests of the countries present in the Arctic. The study highlights the need for balanced, sustainable strategies to address the challenges and opportunities presented by the Arctic region.

Ключевые слова: Арктический совет, стратегия, ресурсы, континентальный шельф, безопасность.

Key words: Arctic Council, strategy, resources, continental shelf, security.

Северный Ледовитый океан является важным регионом с точки зрения энергетических и биологических ресурсов, это вызывает у стран-участниц Арктического совета конкуренцию и интерес к их освоению. Арктический регион богат неиспользованными природными ресурсами, включая нефть, природный газ, иные полезные ископаемые и рыбные запасы. Понимание политики государств-членов Арктического совета имеет решающее значение для оценки потенциальных экономических и экологических последствий добычи ресурсов в Северном Ледовитом океане, а освоение шельфа Северного Ледовитого океана может создать экономические возможности, включая создание рабочих мест и развитие инфраструктуры. Изучение политики членов Арктического совета помогает оценить потенциальные выгоды и проблемы, связанные с этими возможностями. Таким образом, изучение политики стран-участниц Арктического совета по

освоению шельфа Северного Ледовитого океана актуально в силу ее последствий для управления ресурсами, охраны окружающей среды, экономических возможностей, в этом стратегически важном и экологически чувствительном регионе мира.

Арктический регион включает в себя исключительные экономические зоны восьми государств, образующих Арктический совет. Суть научной проблемы заключается в реализации политики стран-участниц совета по разработке ресурсов акватории Северного ледовитого океана в условиях технологического ограничения. Эта исследовательская проблема включает в себя несколько ключевых компонентов. Во-первых, исследование отдельных политик и стратегий стран-членов Арктического совета, включая Канаду, Данию (Гренландия), Финляндию, Исландию, Норвегию, Россию, Швецию и США, в отношении освоения шельфа Северного Ледовитого океана. Это включает в себя их экономические, экологические и геополитические цели в регионе. Во-вторых, анализ степени сотрудничества и координации усилий стран-членов Арктического совета в освоении шельфа Северного Ледовитого океана. Это предполагает изучение соглашений, договоров и многосторонних инициатив, направленных на содействие устойчивому развитию и управлению ресурсами в Арктике. В-третьих, оценка экологических последствий освоения шельфа Северного Ледовитого океана, таких как возможность разрушения среды обитания, загрязнения и последствий изменения климата. В этом компоненте также исследуются политика и стратегии по минимизации экологического ущерба. В-четвертых, оценка политики и практики, направленных на обеспечение устойчивой и ответственной эксплуатации ресурсов на шельфе Северного Ледовитого океана. Это охватывает такие вопросы, как управление рыболовством, добыча углеводородов и развитие инфраструктуры. Представленная научная проблема отражает многогранный характер темы исследования, которая включает в себя сложное взаимодействие политики, экономики, окружающей среды и международных отношений.

Объектом исследования являются государства, проводящие политику в Арктическом регионе и претендующие на права на разработку арктического

континентального шельфа. Предметом исследования являются стратегии освоения месторождений нефти, газа и прочих ресурсов, находящихся на акватории Северного Ледовитого океана, реализуемая странами Арктического совета. Целью является анализ состояния, проблем и перспектив разработки энергетических и биологических ресурсов в акватории Северного Ледовитого океана странами Арктического совета, оценка возможного роста сотрудничества и конкуренции.

Статья базируется на методологии системных исследований энергетического сектора арктических государств, комплексном анализе рассматриваемого региона и его потенциала. В статье широко используется сравнительный анализ перспектив и нынешнего состояния ресурсного комплекса арктических государств, сценарный подход к изучению развития многостороннего и двустороннего партнерства в энергетической отрасли, историко-политический подход связан с исследованием места и роли изучаемого региона для стран-участниц.

Арктический совет, созданный в соответствии с Оттавской декларацией в 1996 г., является главным межправительственным форумом для решения вопросов, связанных с Арктическим регионом. В состав совета входят восемь арктических государств (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Российская Федерация и США) и каждая из данных стран имеет свои национальные стратегии видения в отношении Арктического региона.

Структура представляет собой не международную организацию, функционирующую благодаря серии договоров, а международный форум, работающий на основе консенсуса, отражающий миролюбивый и кооперативный характер Арктического региона. Совет фокусирует свое внимание на вопросах, связанных с устойчивым развитием, охраной окружающей среды и прямо исключает нюансы военной безопасности.

С 2021 по 2023 годы Россия была председателем Арктического совета, однако сегодня участие в работе Совета осложнена из-за ситуации в Украине. Страны-участницы обозначили повестку на ближайшие годы: устойчивое развитие, окружающая среда и коренное население. Несмотря на то, что Совет продолжает совместную работу, арктический регион страдает от старых и

сталкивается с новыми проблемами, вызванными изменением климата, новыми маршрутами сообщения, деятельностью неарктических держав и проблемами безопасности, которые уже не являются теоретическими.

Россия имеет самую протяженную арктическую береговую линию среди всех государств региона. Вклад региона в ВВП России составляет от 12 до 15%, и на его долю приходится почти 20% экспорта страны, в том числе 80% российского газа и 17% ее нефти. Меняющаяся ситуация с безопасностью и вытекающее из этого влияние на региональную геополитику также делают Арктику жизненно важной для Москвы. Россия, которая рассматривает таяние льдов как возможность для своей экономики, в которой доминируют природные ресурсы, совершенно очевидно является лидером в наращивании потенциала и инфраструктуры в Арктике [2, с. 18-19].

Стратегия России по освоению Арктики нацелена на решение таких вызовов международного характера, как неурегулированное правовое разграничение арктических территорий, наращивание военной мощи и воспрепятствование экономической деятельности со стороны иностранных государств. Такое внимание неудивительно, учитывая, что Россия является одной из ведущих держав в Арктике, и ее действия будут иметь внушительные последствия для будущего Крайнего Севера [6].

Уже много лет эксперты обращают внимание на влияние изменения климата на Арктику. В 2007 году, ученые объявили, что в этом регионе наблюдается самое стремительное таяние льдов за всю историю человечества, что свидетельствует о резком изменении климата на Крайнем Севере, сегодня регион нагревается в три раза быстрее, чем остальной мир. Согласно последнему отчету климатической группы ООН, самый оптимистичный сценарий по-прежнему предполагает, что летний морской лед в Арктике полностью исчезнет хотя бы один раз к 2050 году.

Этот тающий лед открыл для России новые возможности исследования природных ресурсов в районах, которые ранее были заморожены в течение всего года, а также облегчил налаживание морских путей для транспортировки этих ресурсов.

Тем не менее, социально-экономическое развитие удаленного региона страна рассматривает не столько как фактор безопасности, сколько как экономический аргумент. В арктической стратегии до 2035 г. отмечены следующие основные угрозы национальной безопасности, которые непосредственно связаны с экономическим развитием: убыль населения в арктической зоне; недостаточная социальная инфраструктура; медленная разведка месторождений полезных ископаемых; отсутствие государственной поддержки местного бизнеса; невыполнение задач по развитию Северного морского пути (СМП); и неспособность реагировать на экологические вызовы [16].

Следующее заинтересованное государство совета - Соединенные Штаты, страна стала арктической после покупки Аляски в 1867 году. Регионы за Полярным кругом включают район Норт-Слоуп, Северо-Западный арктический район и район переписи населения Нома. Аляска — самый большой и наименее густонаселенный штат США. В штате проживает около 737 400 жителей, более половины из которых проживает в двух крупных городах Анкоридж и Фэрбенкс.

Арктическая политика США основана на шести основных целях: защита окружающей среды Арктики и сохранение ее живых ресурсов; содействие экологически устойчивому управлению природными ресурсами и экономическому развитию в регионе; удовлетворение потребностей национальной безопасности и обороны после окончания холодной войны; укрепление институтов сотрудничества между восемью арктическими странами; вовлечение коренных народов Арктики в принятие решений, которые их касаются; Расширение научного мониторинга и исследований по местным, региональным и глобальным экологическим проблемам.

Политика в отношении Арктики определяется этими факторами, а также важной внутренней экономической ролью Аляски, обеспечивающей жизненно важные энергетические, минеральные и рыбные ресурсы.

США защищают и продвигают свои интересы в регионе, в том числе обеспечивая внутреннюю безопасность и оборону. Эксперты выделяют следующие направления стремлений: смягчение последствий изменения климата и деградации

экосистем и повышение устойчивости к ним; расширение экономических возможностей страны; защита и улучшение условий жизни, в том числе общин коренных жителей Аляски; соблюдение международного права, правил, норм и стандартов в арктических странах [1, с. 92-93].

Национальная стратегия направлена на решение климатического кризиса с еще большей срочностью и направляет новые инвестиции в ответственное экономическое развитие для улучшения условий жизни жителей Арктики при сохранении окружающей среды. Стратегия формулирует позитивную повестку дня США в отношении Арктики на следующие десять лет и определяет, как правительство США будет реагировать на возникающие проблемы и возможности в регионе [17].

Широкую поддержку по продвижению своих интересов в Арктике Соединенные Штаты получают со стороны Канады. Арктика является геополитически важным регионом для государства. Глобальный интерес к этому региону резко возрастает, поскольку изменение климата и стихийные бедствия оказывают сильное влияние на Арктику. Климатические изменения делают арктические воды более доступными, что приводит к растущему международному интересу к перспективам арктического судоходства, рыболовства и освоения природных ресурсов.

Правительство Канады твердо заявляет о своем присутствии на Севере. Каждый день посредством широкого спектра действий правительства коренные народы и местные сообщества выражают непреходящий суверенитет Канады над ее арктическими землями и водами.

Анализируя стратегию Канады в развитии арктического региона, можно выделить три ключевых возможности в циркумполярной Арктике.

В-первых, Укрепление порядка в Арктике, который будет направлен на обеспечение мира и стабильности в регионе. Международный порядок в Арктике не статичен; правила и процессы развиваются с течением времени для решения новых возможностей и проблем. У Канады есть возможность укрепить свое международное лидерство, чтобы гарантировать, что развивающийся

международный порядок в Арктике формируется таким образом, чтобы защищать и продвигать канадские интересы и ценности, такие как человеческая и экологическая безопасность, гендерное равенство и значимое участие северян, особенно коренных народов.

Во-вторых, определить арктические границы Канады, в том числе путем определения внешних границ континентального шельфа Канады в Северном Ледовитом океане и поиска подходящих возможностей для решения нерешенных пограничных вопросов. Международные правила и институты будут играть важную роль в решении этих проблем Канадой.

В-третьих, расширить международное участие Канады, чтобы способствовать социально-экономическому развитию региона, освоению новых ресурсов Северного Ледовитого океана [12].

В современном мире решение многих проблем, стоящих перед Арктикой и севером Канады, требует от всех уровней правительства использования как внутренних, так и международных политических рычагов.

Отдельным блоком стоит выделить страны Северной Европы, которые так же являются участницами Арктического совета. Политика данных стран в отношении арктического региона направлена на укрепление безопасности, стабильности и международного сотрудничества на основе общих интересов. Около 9 % населения Норвегии живет к северу от Полярного круга. Поэтому ответственный экономический рост и ориентированные на будущее рабочие места на севере являются вопросом национальных интересов. Учитывая геополитическое положение Норвегии, это имеет не только демографическое значение, но и стратегическое значение [16].

В правительственном бюджете на 2021 год на инициативы в районах Крайнего Севера было выделено в общей сложности 2,7 миллиарда норвежских крон, значительная часть которых была направлена на научные исследования. Сотрудничество по проектам является важным инструментом в стратегии Норвегии в области Крайнего Севера. Благодаря созданию новой схемы грантов в 2015 году «Арктика 2030» Норвегия расширяет свои перспективы как

географически (до циркумполярной Арктики), так и во времени (ранее до 2020, теперь до 2030 года). Цель «Арктики 2030» – продвигать интересы Норвегии и способствовать реализации приоритетов правительства в отношении Крайнего Севера [16].

Первоначальная стратегия Финляндии была сосредоточена на внешних отношениях и обсуждала вопросы, касающиеся безопасности, окружающей среды, экономики, инфраструктуры и коренных народов Арктики, а также использования арктических ноу-хау Финляндии, исследований и укрепления Арктического совета. В документе были определены цели арктической политики Финляндии и обсуждены пути их продвижения. Предложения по развитию арктической политики ЕС также были представлены в пересмотренном документе «Стратегия Финляндии для Арктического региона 2013 г. охватил более широкий круг вопросов, изучив возможности укрепления позиций Финляндии в Арктическом регионе; создание новых возможностей для бизнеса; арктическую среду и безопасность и стабильность региона; положение северных районов Финляндии; международное сотрудничество; и арктический опыт в самом широком смысле этого слова.

В финской стратегической программе правительства премьер-министра Юхи Сипиля, опубликованной в июне 2021, основной целью была разработка конкретных инструментов, способствующих реализации стратегии к 2025 году [15].

Постоянные цели Финляндии в отношении экономической деятельности и разработки новых технологий включают продвижение и укрепление роли Финляндии как международного эксперта по арктическим вопросам; более эффективное использование финского технологического опыта в области зимнего судоходства, транспорта, судостроения, лесопользования, горнодобывающей и металлургической промышленности, а также исследований в области холодного климата; и расширение возможностей финских компаний извлекать выгоду из своего арктического опыта и разработки новых технологий. Неоднократно подчеркивалось ответственное использование ресурсов Арктики. Последняя

редакция Финской стратегии, основана на содействии охране окружающей среды, стабильности, жизнеспособности в Арктическом регионе [15].

Далее Швеция, эта страна была последним из восьми арктических государств, разработавших и утвердивших арктическую стратегию. Правительство Швеции приняло Арктическую стратегию в мае 2011 года. Стратегию следует рассматривать как отправную точку для дальнейшего развития сотрудничества в регионе; в начале 2016 года правительство Швеции обновило свою экологическую арктическую стратегию в развитие результатов Всемирного саммита по климату 2015 года в Париже. Шведская стратегия способствует углублению сотрудничества Северных стран и Европы в Арктике. Швеция стремится обеспечить, чтобы новые виды деятельности регулировались общей и надежной нормативно-правовой базой и, прежде всего, уделяли особое внимание экологической устойчивости. Швеция подчеркивает важность использования гражданских инструментов, а не военных средств в Арктике, но приоритетными областями являются климат и окружающая среда с акцентом на сокращение выбросов и укрепление потенциала адаптации к последствиям изменения климата. Швеция намерена стать ведущей исследовательской страной в области климата и окружающей среды [3, с. 4-5].

Другими стабильными аспектами стратегии являются экономическое развитие горнодобывающей промышленности, нефти и газа в Арктическом регионе с особым акцентом на развитие свободной торговли. Отмечается использование шведского опыта в области энергоэффективности, а также разработка долгосрочных актуальных транспортных решений в Баренцевом регионе и безопасности на море.

В шведской стратегии изменение климата, глобальное загрязнение, глобальные рынки и социально-экономическое давление считаются ключевыми факторами изменений в Арктике, которые будут иметь значительные последствия для арктических обществ, арктических государств и мирового сообщества. Однако особое внимание уделяется окружающей среде и климату.

Королевство Дания является членом Арктического совета благодаря единству Королевства с Гренландией и Фарерскими островами. Три части

королевства тесно сотрудничают с целью укрепления статуса Королевства как глобального игрока в регионе. Документ “Дания, Гренландия и Фарерские острова: Стратегия Королевства Дания в Арктике на 2011-2020 годы” был принят правительствами Дании, Фарерских островов и Гренландии и представлен Министерством иностранных дел Дании в августе 2011 года. Совместная стратегия касается в основном областей, представляющих общий интерес, основанных на фундаментальных принципах и широком сотрудничестве между странами. Стратегия для Арктического региона — это прежде всего стратегия развития, которая приносит пользу жителям Арктики. Стратегия фокусируется на отношениях Дании с самоуправляющимися территориями Гренландия и Фарерские острова, а также на том, что можно сделать для укрепления статуса Королевства Дания в Арктике [13].

Его цель двоякая: во-первых, реагировать на значительные экологические и геополитические изменения в Арктике и растущий глобальный интерес к региону; и, во-вторых, пересмотреть (новую) позицию Королевства Дания и укрепить его статус игрока в Арктике.

В стратегии подчеркивается, что участие ЕС в Арктике должно осуществляться на собственных условиях населения Арктики. Это важно для того, чтобы избежать случаев, когда законы, традиции, культура и потребности арктических обществ игнорируются, например, как и в случае запрета ЕС на импорт продукции из тюленей. В то же время стратегия настоятельно призывает к налаживанию отношений сотрудничества между ЕС, Данией, Гренландией и Фарерскими островами [18].

Приоритетные области стратегии включают повышение безопасности на море, осуществление наблюдения и разрешение споров о морских границах в соответствии с международным правом. Стратегия подчеркивает важность международного сотрудничества в области исследований, а также выдающуюся роль Гренландии в таком сотрудничестве. В стратегии также подчеркивается важность развития “новых” видов экономической деятельности.

Два новых аспекта также можно выделить в предпринятой в 2016 году попытке перекроить арктическую стратегию Королевства Дания. Во-первых, большое внимание уделяется экономической дипломатии, выступающей за внешнюю политику, направленную на стимулирование инноваций, экономических стимулов и развития Королевства, что соответствует финской стратегии. Во-вторых, существует более региональная направленность, например одна из политических рекомендаций в отношении экономической дипломатии заключается именно в создании структуры в правительстве, которая обеспечивает приоритетность и долгосрочную перспективу экономической дипломатии для датских государственных, региональных и муниципальных властей.

Исландия является единственным государством, полностью расположенным в Арктике. Следует отметить две разработки исландских арктических стратегий. Первая попытка позиционировать Исландию в рамках арктических наций была предпринята в 2005 году с помощью справочного доклада, касающегося возможностей морского транспорта в Арктике. Более официальная арктическая политика была опубликована в докладе «Исландия на крайнем Севере» Министерства иностранных дел Исландии в 2009 году. Затем за этим докладом последовала Парламентская резолюция об арктической политике Исландии в 2011 году. В обоих документах подчеркивается, что процветание Исландии в значительной степени зависит от устойчивого использования природных ресурсов региона [18].

Парламентская резолюция от 2011 года включает 12 основных приоритетных областей. Один из акцентов делается на важности международного сотрудничества в рамках Арктического совета, которое следует поощрять и укреплять. Другим важнейшим приоритетом является обеспечение статуса Исландии как одного из прибрежных государств Арктики, а также ее права влиять на международные решения. Аргумент основан на том, что исключительная морская зона Исландии простирается до Гренландии в Северном Ледовитом океане и за Полярным кругом [8].

Исландские власти хотят углубить понимание того, что узкие географические определения неадекватны для определения Арктики, и поощрять более целостный подход к экосистемам, экономическим и политическим особенностям и аспектам, связанным с безопасностью, в качестве определяющих направлений.

Исландия уделяет приоритетное внимание Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как подходу к решению проблем, возникающих в арктической морской зоне. Кроме того, она во внимании, как акт, который следует использовать для судебных разбирательств по вопросам судоходства, рыболовства, использования газа, нефти и других природных ресурсов морей, а также в отношении к вопросам прибрежного шельфа и делимитации морских зон.

Таким образом, можно прийти к выводу, что страны – участницы Арктического совета, согласно их стратегии и отношении к вопросу, разделились на блоки. США считают своей целью добычу новых ресурсов, в чем Канада их поддерживает. Страны Северной Европы, ввиду географической близости во взаимосвязанности экономик также формируют отдельный блок. Россия в свою очередь тоже участвует в своеобразной гонке за ресурсами, что создает еще большую конкуренцию в регионе. Следовательно, страны стремятся к сотрудничеству исключительно в рамках данных блоков, а между блоками возрастает конкуренция.

Список литературы:

1. Журавель, В.П. Арктический совет: председательство США // Современная Европа, 2021. №5. С. 90-99.
2. Журавель, В.П. Председательство России в Арктическом Совете // Современная Европа, 2016. №24. С. 17-21.
3. Журавель, В.П. Председательство в Арктическом совете: от Финляндии к Исландии // Современная Европа, 2019. №4. С. 1-12.
4. Загорский, А.В. Безопасность в Арктике Современная Европа // 2017. №4. С. 40-29.

5. Киргизов-Барский, А.В. Проблемы международного сотрудничества в Арктике на современном этапе // Российская Арктика. 2021. № 13. С. 118-128.
6. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 12.11.2021) "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года" [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/
7. Харлампыева, Н.К. Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. №1. С. 28-35.
8. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy [Electronic Source] / Government of Iceland, 2011. – Mode of access: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf>
9. Arctic and Northern Policy Framework International chapter [Electronic resource] / Government of Canada, 2021. – Mode of access: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1562867415721/1562867459588>
10. Arctic Resource Development and Climate Impacts, Adaptation and Mitigation [Electronic resource] / Government of Canada, 2020 . – Mode of access: <https://arctic.ucalgary.ca/arctic-resource-development-and-climate-impacts-adaptation-and-mitigation>
11. Barskiy, A. European Union and Cooperation in the Arctic Council [Electronic resource] / A, Barskiy // ResearchGate, 2021. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/357257873_European_Union_and_Cooperation_in_the_Arctic_Council
12. Canada's Arctic Ocean continental shelf submission [Electronic resource] / Government of Canada, 2022. – Mode of access: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2019/05/canadas-arctic-ocean-continental-shelf-submission.html>

13. Denmark Strategy for the Arctic 2011– 2020 [Electronic resource] / Arctic portal. – Mode of access: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf>
14. Extending our outer limits: Canada’s 2019 Arctic Ocean continental shelf submission to the United Nations [Electronic resource] / Government of Canada, 2019. – Mode of access: <https://www.nrcan.gc.ca/simply-science/extending-our-outer-limits-canadas-2019-arctic-ocean-continental-shelf-submission-the/22165>
15. Finland's Strategy for Arctic Policy [Electronic resource] // Europeanpolarboard, 2021. – Mode of access: https://www.europeanpolarboard.org/fileadmin/user_upload/Finland_Arctic_Strategy_2021.pdf
16. Grant Funds for the Arctic 2030 Scheme [Electronic resource] / Norwegian Agency for Development Cooperation. – Mode of access: <https://www.developmentaid.org/grants/view/1052057/grant-funds-for-the-arctic-2030-scheme-2023>
17. National Strategy for The Arctic Region [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>
18. Rednikova, T. Influence of the Arctic Council upon the formation of a single legal space in the Arctic Region [Electronic resource] /T, Rednikova // ResearchGate, 2022. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/358183331_Influence_of_the_Arctic_Council_upon_the_formation_of_a_single_legal_space_in_the_Arctic_Region

List of literature

1. Zhuravel, V.P. Arctic Council: US Presidency // Modern Europe, 2021. No.5. pp. 90-99.
2. Zhuravel, V.P. Russia's Chairmanship in the Arctic Council // Modern Europe, 2016. No. 24. pp. 17-21.
3. Zhuravel, V.P. Chairmanship in the Arctic Council: from Finland to Iceland // Modern Europe, 2019. No. 4. Pp. 1-12.
4. Zagorsky, A.V. Security in the Arctic Modern Europe // 2017. No. 4. pp. 40-29.

5. Kirgizov-Barsky, A.V. Problems of international cooperation in the Arctic at the present stage // Russian Arctic. 2021. No. 13. pp. 118-128.
6. Decree of the President of the Russian Federation of 26.10.2020 N 645 (ed. of 12.11.2021) "On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035" [Electronic resource] // Consultant plus. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/
7. Kharlampyeva, N.K. Formation of the transnational environment of world politics in the Arctic region // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2007. No. 1. pp. 28-35.
8. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy [Electronic Source] / Government of Iceland, 2011. – Mode of access: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf>
9. Arctic and Northern Policy Framework International chapter [Electronic resource] / Government of Canada, 2021. – Mode of access: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1562867415721/1562867459588>
10. Arctic Resource Development and Climate Impacts, Adaptation and Mitigation [Electronic resource] / Government of Canada, 2020 . – Mode of access: <https://arctic.ucalgary.ca/arctic-resource-development-and-climate-impacts-adaptation-and-mitigation>
11. Barskiy, A. European Union and Cooperation in the Arctic Council [Electronic resource] / A, Barskiy // ResearchGate, 2021. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/357257873_European_Union_and_Cooperation_in_the_Arctic_Council
12. Canada's Arctic Ocean continental shelf submission [Electronic resource] / Government of Canada, 2022. – Mode of access: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2019/05/canadas-arctic-ocean-continental-shelf-submission.html>

13. Denmark Strategy for the Arctic 2011– 2020 [Electronic resource] / Arctic portal. – Mode of access: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf>
14. Extending our outer limits: Canada’s 2019 Arctic Ocean continental shelf submission to the United Nations [Electronic resource] / Government of Canada, 2019. – Mode of access: <https://www.nrcan.gc.ca/simply-science/extending-our-outer-limits-canadas-2019-arctic-ocean-continental-shelf-submission-the/22165>
15. Finland's Strategy for Arctic Policy [Electronic resource] // Europeanpolarboard, 2021. – Mode of access: https://www.europeanpolarboard.org/fileadmin/user_upload/Finland_Arctic_Strategy_2021.pdf
16. Grant Funds for the Arctic 2030 Scheme [Electronic resource] / Norwegian Agency for Development Cooperation. – Mode of access: <https://www.developmentaid.org/grants/view/1052057/grant-funds-for-the-arctic-2030-scheme-2023>
17. National Strategy for The Arctic Region [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>
18. Rednikova, T. Influence of the Arctic Council upon the formation of a single legal space in the Arctic Region [Electronic resource] /T, Rednikova // ResearchGate, 2022. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/358183331_Influence_of_the_Arctic_Council_upon_the_formation_of_a_single_legal_space_in_the_Arctic_Region

© Дюк Ю.А., Журбей Е.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №12/2023.

Для цитирования: Дюк Ю.А., Журбей Е.В. ПОЛИТИКА СТРАН УЧАСТНИЦ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО ОСВОЕНИЮ ШЕЛЬФА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №12/2023.